СЛОВО

НА ТОРЖЕСТВО МИРА

СЪ ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ,

СКАЗЫВАННОЕ

10 Іюля 1775 года.

Десятый день Іюля торжествуемъ, сыны Россійстіи! день самый тотъ, который нѣкогда намъ едва не принеслъ было вѣчнаго сѣтованія? Помните Турецкую акцію, 1711 мъ году при Прутѣ бывшую? Да какъ и не помнить, когда мы ее воспоминали повсягодно въ сей самый день Іюля, приношеніемъ благодаренія Богу, что не оставилъ насъ въ рукахъ вражіихъ, и Прутъ рѣку не здѣлалъ гробищемъ костей нашихъ.

Забудемъ же оную нещастную акцію, а представимъ предъ очи другую, преславную, преблагополучную, прерадостную: которыи насъ въ сѣти смертной было заключили, тыи самы въ туже самую сѣть и въ тоже время въ прошедшемъ году впали: у которыхъ мы мира просили; тыи къ намъ съ такимъ же моленіемъ прибѣг-

ли: которыи намъ въ нещастіи нашемъ законъ писали; тыи отъ насъ въ нещастіи своемъ законъ приняли. Возри на сію акцію ПЕТРЕ Великій, и какъ духъ Твой въ вѣчныхъ радостехъ водворяется, къ вѣчнымъ приложи и сію о Богоданномъ Тебѣ на земли благословеніи: не предводительствуешь Ты нынѣ воинствомъ но воинство Тобою учрежденное и обученное, успѣхи подвиговъ своихъ Тебѣ восписуетъ: побѣждаетъ нынѣ престола Твоего преемница, Вседостойнѣйшая Внука Твоя; но сія побѣдительница полученные штандарты непріятельскіе, у гроба Твоего побѣдоносными Своими полагаетъ руками. Да радуетсяжъ и Твой духъ Первая ЕКАТЕРИНО, Прутскаго нещастія не только участнице, но и рѣшительнице! Да радуется, говорю, видя, какъ преславно Твоя дѣла, Тезоименитая Твоя Вторая ЕКАТЕРИНА, ово совершила, ово наградила: Твоимъ благимъ и прозорливымъ совѣтомъ, воинство наше отъ обстоянія лютаго освобождено; Вторыя ЕКАТЕРИНЫ премудрымъ правительствомъ и самыхъ обстоявшихъ въ обстояніе и бѣду привести могло: Ты для освобожденія всеусердно отдала драгія Твои царскія утвари; ЕКАТЕРИНА Вторая за Твои утвари, вседражайшую утварь, утварь на весь свѣтъ сіявшую, си есть славу, подъ Прутомъ нажитую, съ непріятеля сняла. Такъ преславно намъ, слышатели, акція Прутская въ Задунайскую перемѣнилась! такъ смутный день десятый Іюля, прерадостнымъ и всеторжественнымъ возвѣтился къ намъ! не напишемъ отселѣ день сей черниломъ, подъ именемъ прежнимъ, ТУРЕЦКАЯ АКЦІЯ; но червленницею отмѣтимъ и златомъ запечатлѣемъ, подъ иемнемъ новымъ: МИРЪ БЛАЖЕННЫЙ ДЛЯ РОССІИ, побѣдами преславными, надъ Турками рожденный.

Какіе плоды родились намъ отъ мира сего, хотя и всякому извѣстны; однако я о нихъ буду говорить, слѣдуя

слѣдуя за обычаемъ радости, коей и свѣдомыя вещи говорить, и часто говоренное повторять свойственно и обыкновенно есть.

Плоды мира бываютъ сугубаго рода. Одинъ родъ есть, какъ бы естественный всякому миру, то есть, пресѣченіе золъ, войною причиняемыхъ. Вторый есть произведеніе новыхъ благъ, или для обоихъ воюющихъ, или для одной только побѣдоносной стороны.

Не будуже я вычислять въ день сей радостный печальныхъ слѣдствій войны. Огнедушущій Марсъ, пожинаетъ, какъ будто серпомъ класы, человѣческіе головы, устилаетъ поля трупіемъ, по поламъ мѣшаетъ воды съ кровію; какъ красноцвѣтущіе грады превращаетъ въ головни курящіеся, а села и деревни въ пепелъ; какъ оскверняетъ и попираетъ святыню, расторгаетъ союзы супруговъ, не милосердствуетъ надъ невинными младенцами, не умягчается слезами прекрасныхъ дѣвицъ: какъ благородство съ худородствомъ мѣшаетъ, въ однихъ оковахъ водя, къ однимъ жерновамъ приковывая, сія и подобныя плачевныя позорища, не сему, говорю, дню приличная суть; для того довольно будетъ предложенію моему, естьли скажу, съ какимъ мы непріятелемъ дѣло имѣли извѣстно бо всякому, что слѣдствія войны тѣмъ суть горестнѣйшія, чѣмъ дѣло состоитъ съ непріятелемъ сильнымъ, многолюднымъ, богатымъ, дерзкимъ, варваромъ.

Непріятель нашъ бывшій, такъ отличенъ отъ протчихъ всѣхъ, что и въ судьбахъ Божіихъ, намъ открвенныхъ между орудіями гнѣва его, нарочитое заиялъ мѣсто.

Въ Откровеніи Іоанновомъ написано: ,, когда шестый ,, ангелъ вострубилъ, и повелѣно было ему развязати

„ четырехъ ангеловъ, связаныхъ на рѣцѣ великой Еуфратѣ,
„ уготованныхъ на часъ и день и мѣсяцъ и лѣто, да из-
„ біютъ третію часть человѣкъ, число конницы ихъ сос-
„ тояло въ двухъ тмахъ темъ, а оружія ихъ показыва-
„ лись быти огненны, Іакинѳяны и жупельны: главы коней
„ ихъ, яко главы львовъ, и изъ устъ ихъ исходилъ огнь,
„ дымъ и жупель. Чрезъ сихъ ангеловъ связанныхъ бывшихъ, а послѣ разрѣшенныхъ и чрезъ страшную конницу ихъ разумѣютъ многіи четырехъ знатнѣйшихъ вождевъ народа Турецкаго, которыи разными временами вышли изъ за рѣки Еуфрата, и какъ исполнители гнѣва Божія, по чему и ангелами именуются, третію часть Христіянства погубили. Вѣрноли есть сіе толкованіе, я не утверждаю: а то по всѣмъ Историкамъ вѣрно и твердо, что Оттоманъ, родоначальникъ Турковъ и потомки его начавъ отъ Анатоліи, всѣ Восточные державы Христіянскіе плѣнили, одинъ изъ нихъ Магометъ вторый, аки буря сильная, и аки пламень, все поглощающій двѣ Имперіи Константинопольскую и Трапезунтскую, дванадесять царствъ и два ста городовъ мечемъ своимъ взялъ и нынѣ подъ игомъ ихъ стенаютъ: въ *Европѣ*: Греція, Македонія, Албанія, Ѳракія, Боснія, Сербія, Кроація, Далмація, Славонія, Болгарія, Валахія, Молдавія; въ *Азіи*: Анатолія, Арменія, Сирія, Ассирія, Месопотамія, Палестина, Аравія: въ *Африкѣ*: Египетъ, и вся Ливія, при томъ Триполь, Тунетанъ, Алжиръ; даже брега Атлантическаго моря, данники Турецкіе суть. Вся сія кого недовольна увѣрить, паче же и во ужасъ привести о силѣ народа Турецкаго? Многолюдство же его толикое есть, что язва моровая, которая у нихъ часто, и почти повсягодно бываетъ, почитается за надобность, такъ, какъ надобно кровопусканіе многокровному человѣку. Богатству, кое почитается жилою и пружиною войны, должно у нихъ быть наибольшому, когда возобладали они самою срединою земли, самимъ тукомъ ея, тѣми мѣстами, въ коихъ

ихъ рай Божій былъ населенъ, а при томъ морями разными, то есть источникомъ, гаваньми, многими то есть нѣдрами, какъ ихъ называютъ, сокровищъ. Что до варварства надлежитъ, оно имъ природное, и въ нынѣшнемъ углажденномъ вѣцѣ, при однихъ ихъ осталось; къ чему и гордость природная, равно какъ и къ отчаянной, въ случаѣ нужномъ, дерзости, не малымъ имъ поощреніемъ есть.

Сіи свойства и обстоятельства народа Турецкаго и области ихъ, не суетный страхъ всякому, хотящему воевать съ ними, нанести могутъ.

Правда, грѣхъ Россіи излишно себе унижать предъ Турками: пространныя у нихъ области суть! но и подъ Россійскимъ скипетромъ не тѣснѣйшія: многолюдство у нихъ великое, у насъ на то мѣсто регулярство: толпы нестройныя у нихъ; у насъ крѣпкая цѣпь воевъ, богатство ли у нихъ излишнее: у насъ довольное: дерзокъ ли воинъ ихъ отчаянно; нашъ ревнивъ по вѣрѣ, вѣренъ Государю своему: варварствомъ ли ужасаютъ они малодушныхъ; мы человѣколюбіемъ, съ коимъ воинствуемъ, понуждаемъ ихъ скорѣе на условія сдаваться.

Особливоже, когда Россія не однажды уже съ симъ непріятелемъ свѣдалась, и раны ему задала; потому неслѣдовалобы кажется намъ, ни малѣйше страшится его?

Но надобно признаться, естьли правду любимъ, что мы, сколько съ Турками ни воевали, воевали всегда съ помощію сосѣдныхъ великихъ и сильныхъ государствъ. Цесарскія силы съ нашими въ такомъ случаѣ почти соединены бывали: Польша въ давнѣйшихъ временахъ въ лучшемъ порядкѣ и силѣ состоявшая, къ тому Персіяне, древная оная и сильная монархія, многажды пособляли намъ. Теперь

перь, при наступанїи прошедшей войны, всѣ Россїю оставили, друзи наши и искреннїи наши далече отъ насъ стали, еще нѣкоторыи и льстивнымъ поучахуся. А Польскїи мятежники и явно непрїятелямъ нашимъ пособляли.

Сїе то необыкновенное намъ прежде съ Турками Единоборство, нѣсколько насъ и трогало, по симъ обстоятельствамъ едва не всѣ протчїя Державы имѣли насъ за отчаянныхъ въ войнѣ сей, а Султанъ со своими такую надежду о успѣхахъ своихъ возъимѣлъ, что перваго извѣстїя изъ войскъ своихъ инако нехотѣлъ получить, какъ изъ завоеваннаго Кїева.

Но поворотилъ Богъ милосердый все напротивъ, ободрилъ сердца наша, какъ древле Давидово, связатися съ гордымъ Голлїаѳомъ, тѣхъ, которыи было отчаяли спасенїе наше; привелъ во удивленїе: той, который вознесся было надеждою до облакъ, паде съ отчаянїемъ на земли: погнали наши въ пяти сто, и во стѣ тысящу. Получила гордость извѣстїе и изъ Кїева, о взятїи онаго, но созади Хотина, созади Бендеръ, созади Акермана, Килїи, Исмаила, Браилова, Журжи, Гирсова, о потерянїи всѣхъ сихъ. Которые казались имъ быти заяцами, убѣгающими отъ нихъ, тѣхъ узнали и признали сами они такими Егерями, которыи ихъ со свѣщами ищутъ. Думали они ставить штандартъ свой въ Кїевѣ при Днѣпрѣ, но потеряли не одинъ, бѣжа за Днѣстръ и Дунай.

Все Богъ устроилъ противъ желанїя ихъ, еще и надъ чаянїе наше: все, что благополучной войнѣ свойствовало, со стороны нашей совершилось.

Однако я до предѣла слова моего недошелъ: слово мое течетъ къ плодамъ мира, не войны. Воина войною

есть

есть, хотябы и наиблагополучнѣйшая. Побѣждали мы, однако и изъ побѣдителей нѣкоторые лишились жизни, не однажды здѣлался плачь и вопль въ областяхъ Турецкихъ, о пораженiи многочисленномъ воинства ихъ; однако и у насъ въ Россiи не одна вдовица и сироты, оная по мужѣ, сiи по отцѣ плачемъ и воемъ всякое мѣсто исполняли. Особливо была намъ причина сѣтованiя и въ самое время торжественныхъ побѣдъ; потому, что супостатамъ противъ насъ пособляла, мерзкая но силная и ужасная согражданка ихъ, язва, говорю, моровая, нетолко въ воинство наше, но и въ самое отечество, въ самый престолный градъ ворвавшаяся и многочисленныя тысящи погубившая, а притомъ еще и мятежъ злодѣевъ, случаемъ, тояжъ войны, возгнѣщенный, и вторую язву намъ причинившiй.

Сiи нещастiя дѣлали самыя побѣды невкусными, принуждали самихъ побѣдителей не такъ побѣдъ, какъ мира желать.

Вотъ же нынѣ предѣла желанiй нашихъ дошли мы. Пресѣклась вражда: заключенъ торжественный миръ: возвращаются воины наши со славою, ублажаемы отъ собратiи своея, возвращаются съ ними и бывшiе плѣнники съ радостiю во объятiя женъ и дѣтей своихъ. Злодѣй мятежникъ, какъ только до мира доходило, уже и исчезъ: наконецъ самыя побѣды наши, являются нынѣ краснѣйшими, принявъ сверхъ лавроваго масличный вѣнецъ. И се есть первый, весма негоркiй мира плодъ: пресѣченiе золъ, происходящихъ отъ войны.

Но еще втораго, хотя мало коснуся, который не отъ всякаго, а только отъ благополучнаго мира произрастаетъ, си есть новыхъ и небывавшихъ благъ произведенiе.

Комх

Кому не извѣстно, какова намъ опасность и бѣды причинялись отъ Кримскихъ и другихъ Татаръ: вся вражда и причины войны съ Турками, по большой части, отъ Татаръ происходили: да еще и не успѣвала начаться война, когда уже сїи Арпїи на предѣлы Россїйскїе нападали и опустошивъ веси многочисленныя, многїя тысящи плѣнниковъ съ собою уводили. Теперь какъ они отъ зависимости Турецкой отведены, Азовъ, роженъ для нихъ, Россїи возвращенъ, и сверхъ того въ самихъ внутренностяхъ Крыма крѣпости Еникола и Керчи, точная для для нихъ узда, намъ достались, такъ и вся опасность и причины, впредъ до войны, благостїю Божїею, миновали.

Была Россїи не малая и въ томъ обида, что Монарховъ Росїйскихъ, когда всѣ протчїе Державы Европейскїя и Азїятскїя ИМПЕРАТОРАМИ И ИМПЕРАТРИЦАМИ призвають и почитаютъ, одна Порта Оттоманская священнѣйшаго сего титула дать Величеству Ихъ не хотѣла, въ слѣдствїе того и Министръ Россїйскїй отъ Министровъ не только Королевскихъ, но и Республиканскихъ съ особливою холодностїю доселѣ былъ приниманъ. Теперь какъ самый опытъ доказалъ, что ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССЇЙСКАЯ можетъ и тому законы давать, который *Императоромъ Императоровъ* себя называетъ, по справедливости ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО признана: *Темамїнъ Руссїелеринъ Падишагъ* ВСЕРОССЇЙСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА, и Министръ ЕЯ, непосредственно главное мѣсто, какое и Цесарской взялъ.

Что касается до свободнаго мореплаванїя и Комерцїи нашей по морямъ Бѣлому и Черному, я сїе небезприлично назову золотымъ онымъ Колхидскимъ руномъ, которое доселѣ было предъ нами бережено не однымъ быкомъ въ Дарданеллахъ огнедышущимъ, и не однымъ дракономъ

въ

въ Диванѣ не усыпно бдящимъ: но чрезъ всѣ тѣ трудности, Богу благодаренїе премудрый Iасонъ нашъ со славными своими Аргонавтами нынѣ сокровище оное не оцѣненное получилъ. Чтоже еще скажу о пользѣ для единовѣрныхъ нашихъ въ Грецїи, Валахїи, Молдавїи, Грузїи, Мингрелїи и на островахъ Архипелагскихъ, о свободѣ исповѣданїи имъ вѣры святой и созиданїи храмовъ Божественныхъ объ облегченїи даней, и возвращенїи имъ прежнихъ правъ, преимуществъ и владѣнїй отнятыхъ бывшихъ, о принятїи ихъ въ защищенїе и опеку двора Россїйскаго. О семъ плодѣ намъ и слышать прїятно: какъ же сный пресладокъ покажется вкушающимъ? какъ взыграютъ Греки, увидѣвъ церковь Россїйскую въ Константинополѣ нововоздвиженную? колико обрадуются Волохи и Молдавцы, увидѣвъ при Портѣ Оттоманской повѣренныхъ своихъ не Турковъ, но единовѣрцовъ, правами народными, какъ и Министры Дворовъ разныхъ, защищенныхъ, и ни какому насилїю неподверженныхъ? а наипаче коликая радость обыметъ Грузинцовъ и Мингрельцовъ, какъ тамъ: сладчайше обымутся отцы и матери съ дѣтьми своими, что не къ тому уже будутъ отдавати въ дань утробу свою, самихъ краснѣйшихъ отроковъ и отроковицъ?

Но не удерживаю васъ больше слышатели, при маломъ да и мутномъ потокѣ слова моего, лучше о сихъ вожделѣннѣйшихъ извѣстїяхъ отъ изобильнаго и чистаго источника, изъ Манифеста, сказую, ИМПЕРАТОРСКАГО, жажду вашу утолите.

Принеслъ убо намъ такїе плоды миръ сей блаженный; чтоже мы принесемъ Богу, давшему намъ миръ? поборялъ Онъ по насъ во время войны: Онъ воинству нашему мужество и смѣлость, а супостатамъ унынїе далъ и страхъ: Онъ гналъ съ пятью нашими супостатовъ сто, а со стомъ тысящу: Его руку кто не видѣлъ при Днѣстрѣ?

не мы, ни огнедѣйствующїе наши машины разорвали мостъ, но рука Божїя машиною своею, умноживъ воды и тѣмъ способомъ раздѣливъ войско непрїятельское на части, одну часть нашему мечу, другую собственному ихъ междоусобїю на посѣченїе предала. Не мы опять и не наше оружїе Хотинскую крѣпость взяли: мы покусившеся и сперва на то, втуне возвратились: но рука Божїя изгнавъ оттуду сильный и многочисленный непрїятельскїй сонмъ безъ малѣйшаго кровопролитїя оную намъ предала, древле Iерихонъ взятъ чудеснымъ трубъ глашенїеемъ: мы взяли Хотинъ, и единою трубою не возгласивше. Да и флотъ нашъ не ощутилъ ли прямо руки Божїя при себѣ? Когда она машиною вѣтра своего зажигательные наши на непрїятельскїй флотъ суда погнала и разметнула пламень по всѣмъ ихъ кораблямъ. Во истинну, кто сея руки не видитъ, слѣпъ есть: а кто видитъ, не можетъ не признать, бывшихъ съ нами Божїихъ чудесъ. Слышите всѣ внятно, въ Императорскомъ Манифестѣ признанїе: „ когда де вообразимъ тѣ пу„ ти, которыми Божїй промыслъ благоволилъ при„ вести Насъ до толикия славы, находимъ, что все то „ было дѣйствїемъ видимыхъ Его чудесъ. О исповѣданїе благочестивѣйшее, пресвятое, Богоугоднѣйшее! о примѣръ, для подданныхъ подражанїя не временнаго вседостойнѣйшїй! Сообразимся же главѣ нашей, естьли истинные члены есмы, *исповѣдаимся Господеви, возвѣстимъ во языцѣхъ славу, во всѣхъ людехъ чудеса его*: не отнимаемъ отъ него, присвояя себѣ, что его собственное есть. Сообразимся ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ и въ приношенїи Ему жертвы благодаренїя: вотъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА жертва: „ приговоренные къ смерти, животомъ дарованы, изъ „ темницъ свобождены, многимъ наказанїя облегчены, а дру„ гимъ и совсѣмъ оставлены, и вины вѣчному забвенїю пре„ даны, военнослужащїи утѣшены прибавкою провіанта, а „ всѣ обще всего государства обитатели оставленїемъ разныхъ

,, ныхъ родовъ зборовъ въ 33 статьяхъ состоящихъ, на-
, ши же Бѣлорускїе области сверхъ всего того пожало-
,, ваны еще подаренїемъ поголовнаго окладу въ половину
,, на три года: разрѣшимъ же и мы, какъ Богъ чрезъ Исаїю
требуетъ, всякъ союзъ неправды, разрѣшимъ одолженїя
насильныхъ писаній, отпустимъ сокрушенныя въ свобо-
ду, раздѣлимъ алчущимъ хлѣбъ нашъ, аще видимъ на-
га, одѣимъ, и отъ свойственныхъ племени нашего не
презримъ. Принесемъ же усерднѣйшее благодаренїе и
Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, яко дѣйстви-
телнѣйшему руки Божїей, въ дѣлѣ преславнаго сего мира,
орудїю.

Всѣмъ извѣстно, что сїя миролюбнѣйшая и тишай-
шая Государыня, ниже помышляла о войнѣ, и когда до
того доходило, не оставила ни какихъ способовъ къ от-
вращенїю ея.

А какъ судьба Божїя опредѣлила не миновать
намъ сего жребїя, то ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО все тща-
нїе и попеченїе Свое обратила, дабы сею оборонитель-
ною и законною войною принудить непрїятеля къ сему
не только Своему, но и всего естества человѣческаго при-
родному предѣлу. И отсюду то было ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
и къ самимъ непрїятелямъ, къ плѣнникамъ, говорю,
Турецкимъ, особливое человѣколюбїе; отсюду снисхожде-
нїе въ договорахъ мирныхъ, къ прїятїю меншихъ, хо-
тя и такъ для насъ великїя выгоды, чѣмъ слѣдовало
домагаться побѣдителямъ.

Боже! миролюбнѣйшую сїю Государыню Нашу, не мо-
жемъ ли желать во вѣки, то во множайшїе лѣта цѣлу
намъ и безмятежну сохрани вѣчность же лѣтъ Ей же-
лаемыхъ, награди продолжаемымъ отъ рода въ родъ
царствованїемъ вселюбезнѣйшаго Сына и Сыновъ Сына ЕЯ.

Ублажимъ притомъ и побѣдоносное оружїе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, храбрыхъ оруженосцовъ и побѣдителей по вѣрѣ и Отечествѣ крови и живота своего нещадѣвшихъ: а съ ними и предъ ними вѣнчаемъ похвалами Предводителя ихъ мужа мудраго, искуснаго, смотреливаго, храбраго, не усыпно о воинствѣ бдящаго, а притомъ благочестиваго и человѣколюбиваго *Петра Александровича Румянцова*, коего лавры и ваїя, не увядаемы; а воспоминанїя въ войнѣ и мирѣ славныхъ дѣлъ его, у всѣхъ Соотечественниковъ пребудутъ не забвенны во вѣки.

Наконецъ прилѣжно и отъ всего сердца молимъ Божїе благоутробїе, да утвердитъ сїе, еже содѣлалъ въ насъ, да подастъ намъ наслаждатися въ долготу лѣтъ сладчайшими плодами блаженнаго мира сего. А сїе непремѣнно будетъ, естьли миръ сердца и совѣсти имѣть будемъ съ Богомъ, никогда не внидемъ въ войну съ Нимъ, никогда Духа Его святаго грѣхами не опечалимъ. Аминь.

Проповѣдывано въ Могилевѣ, въ соборной Каѳедральной, благочестивой, Преображенїя Господня церквѣ, Преосвященнымъ ГЕОРГІЕМЪ, Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ.

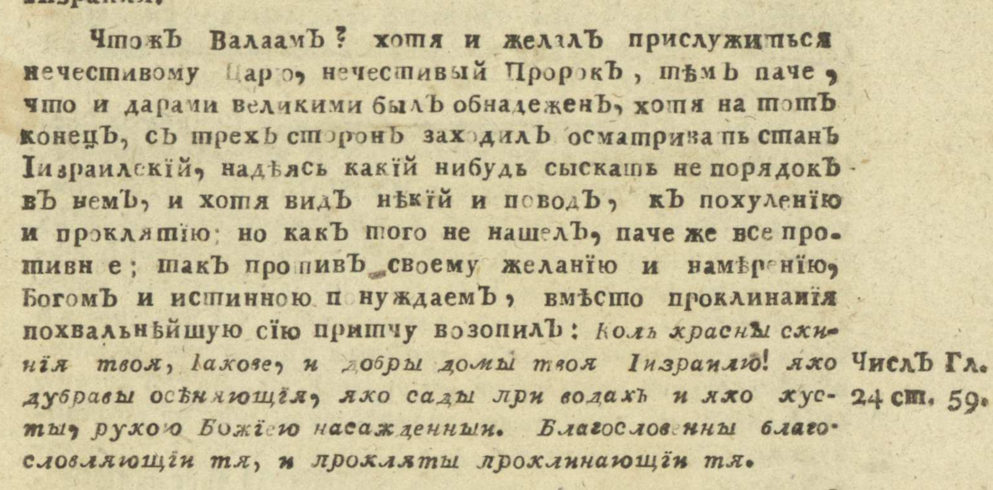
Печатано въ Санктпербургѣ

1780 года.

Слово,

на торжественное открытіе Могилевскаго Намѣстничества, говоренное 29 Маія 1778 года

Руководствуемый Законодавцемъ Моисеемъ отъ Египта въ Палестину Іизраиль, когда дошелъ земли Моавитской, и тутъ въ виду столичнаго города расположился станомъ, Царь страны тоя Валакъ, не въ силахъ будучи супротивитися ему, призвалъ въ помощь Валаама, славнаго въ то время Волхва, дабы онъ волшебными своими заговорами проклялъ, и чрезъ то обезсилилъ Іизраиля.



Чтожъ Валаамъ? хотя и желалъ прислужиться нечестивому Царю, нечестивый Пророкъ, тѣмъ паче, что и дарами великими былъ обнадеженъ, хотя на тотъ конецъ, съ трехъ сторонъ заходилъ осматривать станъ Іизраилской, надѣясь какій нибудь сыскать не порядокъ въ немъ, и хотя видъ нѣкій и поводъ, къ похуленію и проклятію; но какъ того не нашелъ, паче же все противное; такъ противъ своему желанію и намѣренію, Богомъ и истинною понуждаемъ, вмѣсто проклинанія похвальнѣйшую сію притчу возопилъ: *Коль красны скинія твоя, Іакове, и добры домы твоя Іизраилю! яко дубравы осѣняющія, яко сады при водахъ и яко кусты, рукою Божіею насажденныи. Благословенны благословляющіи тя, и прокляты проклинающіи тя.* Числ. Гл. 24 ст. 59.

Сія во дни Іизраиля ветхаго: чтожъ во дни наша?

Законодательница Россійская, во дни наша благополучно царствующая ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, руководствующая народъ свой отъ Египта въ Палестину, отъ царства, говорю, пороковъ, въ царство добродѣтелей, отъ худаго в самое лучшее состоянїе, и не земное только но и небесное, по елику Благочестивѣйшая между Христїянскими Государями; хотя по натурѣ Своей, Тишайшая, Миролюбнѣйшая, и кроткому Моисею Преподобнѣйшая; имѣетъ однако войну непрестающую и непримирительную съ особливымъ родомъ супостатовъ.

Какихъ то? Не правда въ судахъ, лихоимство, волокита, лѣность, небреженїе должности, роскошь въ народѣ безмѣрная и расточительная, мотовство, обманъ, тиранств, пьянство, и протчая симъ союзная и единоплеменная Душѣ ЕЯ добродѣтельнѣйшей суть всегдашнїи и не примирительныи супостаты. Съ сими ОНА войну ведетъ нетолько оборонительную: но и наступательную, сихъ Моавитовъ, Мадїанитовъ, Амореовъ, Хананеовъ, Гергесеовъ, Евусеовъ Анаѳемѣ, си есть конечному истребленїю предать Священнѣйшая рука ЕЯ единожды навсегда подписала.

И на сей конецъ вскорѣ по принятїи Скипетра Россїйскаго благоволила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО не малую прибавку здѣлать жалованья Своего ИМПЕРАТОРСКАГО приказнымъ чиновникамъ, дабы симъ Милосердїя Елеемъ, гнилую лихоимства рану залѣчить: на сей конецъ тогдажъ повелѣла большимъ Маскерадомъ различныя пороки опозорить, дабы симъ ѣдкимъ отъ части, но къ Елею потребнымъ сокомъ, гнойныя въ народѣ, различныхъ пороковъ язвы омыть, и уврачевать. На сей конецъ благоразсудила учредить славнѣйшую, ибо не обычайную въ свѣтѣ Коммиссїю, для Уложенїя новыхъ Узаконенїй. На сей конецъ предприять соизволила перстами Своими, нетлѣнїя достойнѣйшими, Новыя Учрежденїя о процессѣ

цессѣ и порядкѣ судовъ, и другихъ спасительныхъ установленій написать.

И се уже полкъ Божій по симъ новымъ учрежденіямъ, торжественнѣйше въ виду нашемъ открывается, и какъ станъ оный Іизраилскій располагается. Нѣтъ ли убо и у насъ завистію болящаго Валака, тотъ да призоветъ себѣ въ помощь не Волхва каковаго, но самую, еюже болитъ, зависть, и та да соглядуетъ станъ сей Іизраилевъ со всѣхъ сторонъ, не найдетъ ли порока въ немъ, или хотя вида къ охужденію: но и зависть противъ натуры и хотѣнія своего Богомъ и истинною принуждаема, восхликнетъ здѣ тоже, что и Валаамъ: *коль красны скинія твоя Іякове, и добры домы твоя о Іизраиль! яко дубравы осѣняющія, яко сады при водахъ, и яко кущи, яже насади Господь. Благословенны благословящіи тя, и прокляты проклинающіи тя.*

Хотя же мы слушатели торжественныи! противны есмы намѣренію Валаамову: ибо на благословеніе стремимся кустовъ сихъ Божіихъ, а не на проклятіе, благословити десницу АВГУСТЫ нашея, насадившую оные, благословити Бога Іизраилева, десницею сею управляющаго: однако послѣдуемъ Валааму въ согляданіи: ибо соглядать будемъ станъ сей Іизраилевъ съ трехъ сторонъ какъ и онъ соглядалъ, но съ жадностію сердца, а не съ завистію.

И такъ станемъ во первыхъ противъ самаго чела стана сего Іизраилева.

Всякую вещь, которую хощемъ красною и великолѣпною указать, чело и главу наипаче украшаемъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО чело и главу стана сего Іизраилева, не могла, безъ боязни скажу, луч-

шимъ благолѣпіемъ и дражайшимъ вѣнцемъ украсить, какъ симъ именемъ, *Государевъ Намѣстникъ.* Понеже бо Государь есть отецъ народу своему, и имя сіе, естьли и всякому Государю по чину, нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ по опытамъ безчисленнымъ и признанію всего свѣта, свойственнѣйшее есть; по тому держащій мѣсто Государево, держитъ и отчее мѣсто такъ, что мы сколько призываемъ его именемъ симъ, имѣемъ дерзновеніе приступать къ нему въ нуждахъ нашихъ не инако, какъ дѣти ко отцу: сколько онъ отзывается къ намъ именемъ симъ, обнадеживаетъ насъ скорымъ пособіемъ, не инако, какъ отецъ дѣтей. Вотъ истолкованіе имени сего ни какому сумнительству не подлежащее, яко самою законодательницею написанное: „ носяй имя Государева Намѣстника, долженъ „ показать въ поступкахъ своихъ доброхотство, любовь, „ и соболѣзнованіе къ народу.

Но при семъ безцѣнномъ брилiянтѣ, присмотримся и къ другимъ въ вѣнцѣ семъ не малой цѣны бисерамъ.

Намѣстникъ Государевъ есть ходатай за пользу общественную и Государственную. Чтожъ общественная польза, естьли не соединеніе и въ единомъ узлѣ укрѣпленіе всѣхъ частныхъ пользъ и прибытковъ? что Государственная польза составляетъ, естьли не нашу безопасность, покой, благополучіе, веселіе, славу? Ходатай же онъ гдѣ и каковъ? Въ Сенатѣ, въ томъ мѣстѣ высокомъ, гдѣ священнѣйшія хранятся законы и рѣшенія въ дѣлахъ сумнителныхъ и спрашиваются отъ Божественнаго Престола правосудія. О щастливыя области, получившіи сихъ ходатаевъ вмѣстѣ за васъ и предстатель

ствую.

ствующихъ и предстательства пріемлющихъ, и просящихъ и прошенія исполняющихъ!

Еще Намѣстникъ Государевъ есть заступникъ утѣсненныхъ, и побудитель дѣлъ безгласныхъ: гдѣжъ столько нуженъ сей заступникъ какъ, у насъ? гдѣ дѣла, (въ прежнее Польское правленіе,) такъ долго спали, аки смертнымъ Летаргомъ пораженные, какъ въ судахъ нашихъ? не были ли имъ гробами реестры, заброшенные и прахомъ засыпанные? не надъ симиль то гробами можно было видѣть часто истцовъ стенающихъ и вопіющихъ? Правда, бывало у насъ протекторовъ много, безъ протекціи не льзя было и въ дѣло вступить, протекторами быть отзывались тѣ, которыи у Давида говорятъ: *уста наша при насъ суть, кто намъ Господь есть.* Но Кліенты или защищаемые отъ нихъ, опытомъ дознавали, что опиралась они о трость сокрушенную и объ оплотъ возриновенный, паче же о терніе, вмѣсто подпоры, рану имъ лютую причинять обыкшее.

Вотъ же: *страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну глаголетъ Господь.* Вотъ вы утѣсненныи имѣете истиннаго, понеже мѣсто государево, мѣсто отчее держащаго заступника, за трость сокрушенную, столпъ не поколебимъ, за оплотъ возриновенный, мѣдную стѣну. Вотъ и вы мертвецы въ показанныхъ гробахъ многолѣтно почивающіи, вскорѣ Помазанницы Божія и Ея Намѣстника вожделѣннѣйшій, аки самаго Христа, услышите гласъ: *Лазаре гряди вонъ.*

Намѣстникъ Государевъ, да на конецъ скажу, есть обуздатель роскоши безмѣрной и всего излишества, всякаго беспутства и мотовства.

Развѣжъ кто не знаетъ, что роскошь безмѣрная есть тотъ червь, коимъ болшія дерева въ самомъ своемъ

емъ корени подгрызенные повалились, цѣлые говорю государства, въ самой своей связи и жилахъ поврежденные, разсыпались? Развѣ кто жену спомощницу во имѣнiи, дѣтей утробу свою, привести мотовствомъ въ крайнее бѣдствiе, обезчестить фамилiю, имя рода, добродѣтелiю предковъ приобрѣтенное, загладить свободнымъ и безгрѣшнымъ дѣломъ почитаетъ?

Такому обуздатель мотовства не великой цѣны стоитъ: но истинныи сыны Отечества и общественныя пользы искусныи испытатели, какъ давно уже спасительнаго сего Отечеству врачества съ воздыханiемъ ожидали, такъ нынѣ съ великою радостiю и благодаренiемъ Спасительницѣ своей, въ ЕЯ Намѣстникѣ получили.

Но уже отъ чела на сторону перешедъ, посмотримъ на первый рядъ скинiй стана сего Iизраилева, въ коихъ опредѣлено жилище суду и правдѣ.

Ктожъ видя сiя не восхитится съ Валаамомъ вопiя: *коль красны скинiя твоя Iякове!* красны, понеже многiя и множествомъ своимъ множеству дѣлъ соотвѣтствующiя: красны, понеже такъ искусно расположены, что всякая отъ нихъ извѣстнымъ и собственнымъ, для тяжущихся по чину ихъ и состоянiю дѣлъ, прибѣжищемъ есть, не инако, какъ и въ благосѣнной дубравѣ многоразличнымъ птицамъ свое собственное есть пристанище и гнѣздо. Такъ не будутъ у насъ дѣла тысящами безъ рѣшенiя лежать, и истцы со отвѣтчиками стадами бродить.

Красно и прекрасно ты во первыхъ *Намѣстническое Правленiе*, пружина, паче же душа прочiихъ присудственныхъ мѣстъ.

Красно

Красно и великолѣпно, ибо подобно горѣ Сїонъ и Iерусалиму граду Бога Вышняго; якоже бо *отъ Сїона изыйде законъ, и слово Господне изъ Iерусалима*; такъ и Намѣстническое Правленїе, Высочайшимъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА управляя Именемъ, возвѣщаетъ въ народъ законы, указы, повелѣнїя, учрежденїя. Сїе мѣсто не послушнымъ убо и роптивымъ, лѣнивымъ же и нерадивымъ страхъ и гроза, на противъ всякому благонравїю и порядку, миру и тишинѣ хранилище и покровъ. Между протчими сего высокаго Правленїя дѣлами есть и наложенїе запрещенїя на имѣнїе, по приговорамъ судебныхъ мѣстъ. А се что? для насъ Бѣлоруссцовъ самое преполезнѣйшее и превожделѣннѣйшее учрежденїе. Такъ мы не будемъ по декретамъ Контумацїйнымъ, сирѣчь на ослушниковъ издаваемымъ, поѣздниковъ нанимать, которыи намъ за немалую сумму платчивали бумажными: такъ ослушникамъ не поможетъ отселѣ ни словесная, ни цидулная оборона: такъ въ заѣздахъ не будетъ больше мѣста грабленїю, ранамъ и самому убїйству многихъ человѣкъ. О Богомъ умудренная Государыня! когда Ты сїе учрежденїе писать изволила, духъ Божїй, знающїй бѣдствїя наша, Твоею рукою водилъ.

Красны Палаты три, яко царскихъ чертоговъ видъ указующїи. Въ древности бо Палатный судъ, былъ Царскїй судъ и въ Царскихъ палатахъ производился; и хотя въ послѣднїя времена Палаты преименованы въ Коллегїи, однако и тѣ досѣлѣ въ царствующихъ только городахъ состояли, и Царскимъ присудствїемъ не рѣдко удостоены бывали. Теперь сїя высокїя Камера Царскїя власти и суда по безпримѣрному снисходительству АВГУСТЫ нашея даже и до насъ простерлись, и чего намъ въ нуждахъ нашихъ искать было въ великомъ разстоянїи и съ неменшими убытками, то имѣемъ въ дому: презрѣнный бывшїй нашъ городокъ сей, гражданскїя да мужичїя

жичія имѣвшій только расправы, Царственными нынѣ гордится Палатами.

Красны еще суть: *Суды: Земскій, Вышній, уѣздный и Нижній, Магистраты Главный и Городовый, Расправы Верхняя и нижняя.*

Красны потому, понеже подобны дубравамъ осѣняющимъ, садамъ при водахъ и кустамъ, рукою Божіею насажденнымъ. Въ сихъ дубравахъ всякому обижденному и аки зноемъ опаленному, превожделѣнная укажется сѣнь: сіи сады и кусты принесутъ намъ такіе плоды, коихъ мы доселѣ не вкушали: будутъ судьи совершено дѣло знающіи и единъ отъ нихъ долженъ будетъ по жребію дѣло всѣмъ представлять, да и каждый не дасть сентенціи, не сказавъ существа дѣла и доводовъ. Такъ въ Бѣлоруссіи не будетъ болше мѣста судьямъ дремлющимъ, которые убуждены до сентенціи обыкли соглашаться съ сентенціею сидящаго при боку товарища своего: такъ и стряпчіи останутся въ предѣлахъ своихъ, обиды будутъ представлять, а не честь терзать, дѣло изъяснять, а не заматывать на нѣсколко лѣтъ, сентенціи ожидать отъ судей, а не предписывать оную судіямъ.

Но зайдемъ еще и съ другой стороны станъ сей Іизраилевъ: остаетъ бо намъ посмотрѣть на другій рядъ селеній его, въ коихъ жить будетъ милосердіе и матерняя утроба.

Вотъ же и видимъ совершенную соразмѣрность другой сей линіи съ первою: красны первыя селенія, яко и скинія Іяковли; сіи вторыя добры, яко и домы Іизраилевы.

Добрыя

Добрыя и предобрыя суть во первыхъ мѣсто *Дворянской Олеки* и *Сиротской Городовый Судъ*: достойныя именоватися не домами только Іизраилевыми но и Божїими: естьли бо Богъ любитъ особливо именоватися отцемъ сиротъ и судїею вдовицъ, естли для нихъ оставляти повелѣлъ на нивѣ снопъ, въ саду маслины, въ виноградѣ гроздїе, естли очи Его всегда отверсты на вдовицъ и на дланѣхъ Его росписаны сироты; то *Олека Дворянская* и *Сиротская* суть Бога Іяковля! не Божїй ли видъ указывать будутъ предводитель дворянства и голова городскїй, которыи сиротъ и вдовицъ, по симъ учрежденїямъ долженствуютъ, какъ бы на дланѣ, имѣть росписанныхъ, опредѣлять опекуновъ сиротамъ не иныхъ, токмо имѣющихъ отчую утробу; за вдовицами быть хожатами и опредѣлять имъ стряпчихъ, безъ малѣйшаго лепта вдовича. Сїе Богоподражательное учрежденїе слыша, не одна вдовица зальется слезами, не тѣми, которые падали на обидчиковъ ихъ, но текущими отъ радости и благодарности. Пропадите, скажетъ, времена, въ коихъ мы отрады ни гдѣ получить не могли, въ коихъ домы наши снѣдены не Фарисеями, но самими нашими покровителями, не долгою молитвою, но долгою, ибо многолѣтною волокитою: да продолжится животъ въ позднѣйшїя вѣки истинной нашей Покровителницы, Которая отъ очей нашихъ слезы, какъ Божїею рукою отерла.

Добрый и предобрый есть *Приказъ Общественнаго Призрѣнїя*. Я бы оный уподобилъ притворамъ Соломоновымъ, въ Евангелїи повѣствуемымъ. Но тамъ пять только притворовъ было, и въ тѣхъ одни только болящїе лежали, и одинъ только разъ въ годъ сходилъ Ангелъ, возмущая воду, и одного только больнаго исцѣлялъ: здѣ не пять, но осьмъ притворовъ, паче же огромныхъ домовъ, въ коихъ въ *Первомъ*, свѣтъ ученїя не-

не смысленнымъ, во *Второмъ*, во спитанїе бѣднымъ сиротамъ, въ *третьемъ*, исцѣленїе болящимъ, въ четвертомъ, неисцѣльнымъ ложе отрадное и пропитанїе, въ *пятомъ*, покровъ изувѣченнымъ и престарѣлымъ, въ *шестомъ*, человѣчества, ибо ума лишеннымъ человѣколюбное содержанїе, въ *седмомъ*, трудящимся готовая и безобидная мзда, въ *осьмомъ*, лѣнивымъ и развращеннымъ, Богу угоднѣйшее и отечеству полезнѣйшее исправленїе учреждено. И всѣ сїи притворы не одного, ни въ одно время снисходящаго и возмущающаго воду имѣютъ Ангела: тутъ учители, тутъ врачь, лѣкари и подлѣкари; тутъ различныи приставники и служебники такъ довольнымъ числомъ опредѣлены, что со всего собора, невѣжъ, сиротъ, больныхъ, неисцѣльныхъ, престарѣлыхъ, ума лишенныхъ, лѣнивыхъ, развратнѣйшихъ, одинъ не сыщется, который бы могъ по справедливости сказать: *Господи человѣка не имамъ*. И Соломону убо уподобляемая ИМПЕРАТРИЦА Россїйская, въ сей части самаго Соломона превзошла.

Судъ Совѣстный на остатокъ и красенъ есть и добръ, и скинїя Іяковля и домъ Іизраилевъ, жилище вмѣстѣ и суду и милосердїю. Судъ есть, понеже въ число судящихъ самаго повиннаго совѣсть приобщаетъ. Судъ, понеже изыскуетъ всѣ обстоятельства грѣха, даже и намѣренїе согрѣшившаго; милосердїе, понеже заключаетъ приговоръ по правиламъ человѣколюбїя, съ разсужденїемъ на слабость человѣческую, раскаянїе грѣшниче и предложенїе исправленїя. Судъ, поелику судитъ уголовныя дѣла; но милосердїе, поелику оные въ безумныхъ и колдунахъ рѣшитъ взирая на глупость ихъ и обольщенїе. Судъ, понеже разбираетъ и гражданскїя дѣла, но милосердїе, понеже не инако кончитъ, какъ миротворенїемъ. И гдѣжъ пристойнѣе воскликнемъ, аще не о семъ судѣ, Давыдовы оные, о великомъ дѣлѣ спа-

сенїя нашего сказанныя слова: *Милость и истинна стрѣтостася, правда и миръ облобызастася, истинна отъ земли возсїя и правда съ нбесе приниче.* Псаломъ 84

Не осталось же ничего, чтобы къ красотѣ и до доборотѣ сихъ селенїй Іизраилевыхъ прибавить было: развѣ желать только, дабы красота ихъ не увядаема, и доброта неумаляема во вѣкъ пребывала.

Но какъ сего желать? Къ сохраненїю вертоградовъ въ своей красотѣ и добротѣ развѣ око самаго вертоградаря довлѣетъ. Но вотъ и сїе кажется невозможное и желанїя превосходящее прибавлено:

Понеже бо Генералъ - Прокуроръ око есть Государево, а Прокуроры ему подсудственны, суть его очи, потому имѣя Прокуроровъ, имѣемъ вседражайшее око Насадительницы вертограда сего, назирающее неусыпно, дабы ни красотѣ его отмѣны, ни добротѣ умаленїя вѣчно не послѣдовало. Прочти кто хощешъ, должность Прокуроровъ, въ концу сихъ учрежденїй, аки печать златую приложенную, то возлюбишъ очи сїи, паче собственныхъ своихъ очей.

А сїе, хотя короткое стана сего Іизраилева обозрѣнїе, довлѣетъ намъ на первое время, довлѣетъ, понеже предоволно есть къ заключенїю тому же, которымъ и Валаамъ, обозрѣвъ со всѣхъ сторонъ станъ Іизраильскїй притчу свою заключилъ: *Благословенны о Ізраиль, благословящїи тя, и проклятьі, проклинающїи тя.*

Но я и сперва помянулъ, куды и на какїй конецъ полкъ сей Божїй наряженъ и выведенъ? На истребленїе сирѣчь Божїихъ и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всегдашнихъ и не примирителныхъ супостатовъ: лихоимства и неправды въ судѣ, лѣности и небре-

бреженія должности, роскоши въ народѣ разорительной мотовства и протчихъ союзныхъ и единоплеменныхъ пороковъ и злодѣяній. Вы убо новоизбранныи и избираемыи судіи и попечители народныи, окажите себя героями въ чину и должностяхъ вашихъ, будите противъ злодѣяній аки львы разяренныи и львичища гладныи, да и на васъ собудется тоже, что Валаамъ въ

Числъ XXIII. 24 тойже притчѣ о станѣ Ізраильскомъ возгласилъ:

XXIIII. 8. *Се людіе якоже львичища востающія и яко левъ вспрянувшій, не уснетъ, доидеже снѣстъ ловъ и кровь посѣченныхъ испіетъ. Богъ изведе его изъ Египта, слава его, яко единорога, поястъ вразисвоя и толщи ихъ измождитъ, и стрѣлами своими устрѣлитъ врага, возлегъ почи, яко левъ и яко львичищъ, кто возбудитъ его?*

Аще сихъ враговъ истребите, не дая пощады ни какому злодѣйству, здѣлаете Бѣлоруссію нашу истинною Палестиною, землею, медомъ и млекомъ кипящею, наполните ея мира и благоденствія, богатства, веселія и славы, и исполнится на васъ во дни царствованія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА то что пишется объ Іизраилѣ, во дни премудраго Соломона: *Миръ,* рече, *бѣ Соломону отъ всѣхъ странъ окрестныхъ, и живяху Іуда и Іизраиль безпечално, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ Смоковницею своею, ядуще и піюще.*

Да сего же и благодаренія отъ насъ требуетъ истинная Матерь Отечества, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, за неусыпныя ЕЯ о насъ попеченія. Сіе Ей паче всякія жертвы и приношенія, еже видѣти подданныхъ Своихъ въ самомъ лучшемъ благосостояніи. Огор-

Числъ XI. ченъ бывъ нѣкогда Моисей отъ Ізраиля, принужденъ

стихъ 12. отозваться къ Богу; *Еда азъ во утробѣ зачахъ люди*

сія

сїя, или родихъ я, яко глаголеши мнѣ, носити ихъ въ нѣдрѣ моемъ, яко же доилицаноситъ доимо отроча. Таковаго гласа, отнелѣже приняла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО чинъ Самодержицы и Матери благоутробнѣйшїя, не изпусти изъ священнѣйшихъ устъ Своихъ доселѣ, и въ самыхъ труднѣйшихъ, бывшихъ на Россїю судбахъ! носила всегда и носитъ народъ Свой въ сладчайшемъ нѣдрѣ благоутробїя Своего, яко доилица доимое отроча: не отрынетъ же насъ и впредъ отъ Матернихъ милосердїя Своего объятїй, тѣмъ паче, аще будемъ споспѣшествовать Высочайшимъ и для нашей единственно пользы, предпрїемлемымъ намѣренїямъ ЕЯ.

Боже щедротъ и всякїя утѣхи, помиловавый насъ безпримѣрно толь благодѣтельною и попечительною Государынею, сподоби ЕЯ Палестину, си есть, самое лучшее, и отъ всѣхъ золъ и пороковъ очищенное состоянїе народа Своего не издали, якоже Моисей, увидѣти, но водворився въ немъ, сладчайшихъ плодовъ подвига своего насыщатися въ позднѣйшїй вѣкъ, да и царствованїе Свое наверсѣ благополучїя и славы поставленное, вседражайшему Своему Наслѣдїю въ роды родовъ наслѣдуемое предасть. Аминь.

Проповѣдывано въ Могилевѣ, въ Соборной Каѳедральной, благочестивой Преображенїя Господня Церкве, Преосвященнымъ ГЕОРГЇЕМЪ, Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ.

Печатано въ Санктпетербургѣ
1780 года.

РѢЧЬ,

Сказыванная Преосвященнымъ ГЕОРГІЕМЪ, Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ, предъ приведеніемъ къ присягѣ новоизбранныхъ чиновъ, Могилевскаго Намѣстничества, Іюня 2 дня 1778 года.

Почтеннѣйшіи господа! новоизбранный судіи и прочіи чиновники!

Хотя вашъ благородный Характеръ заслуживаетъ то, дабы на васъ положиться во всей исправности, касающейся до чиновъ вашихъ, безъ клятвеннаго обязательства; однако и сей обрядъ предлежитъ вамъ учинить, не по новому для васъ, и какъ бы въ одной Россіи принятому обычаю, но по старому и общему Россіи съ протчими государствами, въ томъ числѣ и съ Польскою Республикою, въ коей вы на новые чины присягою обязывались.

Ошибаются не простително тѣ, которыи почитаютъ присягу за грѣхъ. Не яснаяль на сіе заповѣдь Божія есть: *Господа Бога твоего да боишися, и именемъ Его кленешися.* Не полна ли примѣровъ Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, гдѣ святыи и духа Божія исполненныи мужи, какъ то Авраамъ, Іяковъ, Наѳанъ, Давидъ, Павелъ Апостолъ и протчіи, Бога на душу свою свидѣтеля призываютъ, еще же и Ангели воздвигъ руку свою на небо, кленутся живущимъ во вѣки; на остатокъ и самъ Богъ, котораго и простому слову должествуемъ вѣрить, обѣщанія своя намъ, клятвою утверждаетъ.

Да сей обрядъ, Богомъ узаконенный и въ сожительствѣ человѣческомъ необходимо нуженъ есть. Присяги

цель

цепь есть связающая насъ взаимно себѣ: она доставляетъ намъ довѣренность во всѣхъ обязателствахъ и договорахъ, какъ то, въ службѣ, въ воинствѣ, въ купечествѣ, въ супружествѣ, въ домостроителствѣ и подобныхъ. Она на судѣ отражаетъ отъ лихоимства, понуждаетъ судить правду, не смотрѣть на лице, не боятися сильныя руки, защищать бѣдныхъ и невинныхъ. Она судіи добросовѣстному есть лѣкарство, предохрательное отъ неправды; злосовѣстному же червь неусыпный, съ самимъ намѣренїемъ грѣха грызть начинающїй, и непрестающїй, доколѣ не згрызетъ или грѣха что лучше, или самаго грѣшника. Она, естьли правая, Бога прославляетъ, естьли кривая, въ лице безчеститъ. И се то причина, для чего ни къ единой заповѣди того не приложено, что къ третей: *не прїемли имени Господа Бога Твоего всуе. Не очиститъ бо Господь, прїемлющихъ имя Его всуе.*

Протчихъ сирѣчь заповѣдей преступленїе, понеже, невсегда съ довольнымъ размышленїемъ бываетъ, по тому удобно простително есть. Но призыванїе имени Господня на извѣстную ложъ, какъ дѣлается и съ разсужденїемъ и безъ понужденія, потому едва простително, едваль не тотъ грѣхъ. о коемъ Павелъ: *Волею согрѣшающимъ намъ, по прїятїю разума истинны, къ тому не обрѣтается жертва.* и самъ Христосъ: *Всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ, а яже на Духа хула, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущїй.* Сей грѣхъ Ананїю и Сапфиру жену его, сказавшихъ одно, *Ей*, во лжу, на томъ же мѣстѣ убилъ: сїй и въ наши времена кривоприсяжниковъ часто и видимо наглою и ужасною смертїю погубляетъ.

И не ищи тутъ спасенїя никто въ рестрикцїяхъ и резервацїяхъ, въ помыслѣ говорю твоемъ, умѣющемъ про-

пространность и генеральность присяжныхъ словъ сокращать и толкованїемъ да условїями сожимать: такїя бо Рестрикцїи человѣка только обманываютъ, а не Бога, слышащаго гласъ одинъ, а не и сердце вѣдущаго: и не только не оправдаютъ таковаго двоедушника, но и сугубо осуждаютъ, яко клятвопреступника вмѣстѣ и обманщика.

Вотъ же вы, благородное сословїе, уже приближаетесь къ олтарю Божїю, хотяще обложити себя цѣпью сею отъ Бога, къ лучшему исполненїю должностей нашихъ, устроенною. Возмитеже ее на себя, не яко желѣзную цепь, но яко золотую, не яко оковы, но яко утварь, для васъ многоцѣнную.

Покажите себе Христїянъ, коими Богъ хвалится, предвозвѣщая Характеръ ихъ чрезъ Пророка: *благословятъ*, рече, *Бога истиннаго, и кленущеся на земли, клястися будетъ Богомъ Истиннымъ* Дайте охотно поручителя по себѣ Бога, знающаго благосогласїе сердецъ вашихъ и устенъ. Исполните Его святую заповѣдь, сїже воздаянїе, животъ вѣчный. АМИНЬ.

Печатана въ Санктпетербургѣ, 1780 года.